

0-775334

На правах рукописи

Песьяков Сергей Алексеевич

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИСТОРИОСОФИИ
КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА КАВЕЛИНА**

Специальность 09. 00. 03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре философии факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета.

Научный руководитель
кандидат философских наук, профессор
МИХАЙЛОВ Виктор Владимирович

Официальные оппоненты
доктор философских наук, профессор
СУВОРОВА Ольга Семеновна

кандидат философских наук, доцент
СОЛОДУХИН Денис Витальевич

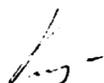
Ведущая организация – Академия повышения квалификации и переподготовки работников образования Российской Федерации

Защита состоится 23.04.2009 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.06 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 88, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу: 119882, г. Москва, ул. Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан 21 февраля 2009 года

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета

 - В.Н. Князев

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000506660

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальности темы исследования.

Научная и философская жизнь России XIX века породила немало интереснейших идейных систем. Спектр проблем и вопросов, на которые заявлявшие о себе философские авторитеты и течения должны были дать ответы, был необычайно широк. Среди видных представителей социально-философской и общественно-политической мысли, наряду с И. С. Аксаковым, А. С. Хомяковым, П. Я. Чаадаевым, Т. Н. Грановским, занимает заслуженное место и Константин Дмитриевич Кавелин (1818 - 1885), историк и философ, юрист и общественный деятель, публицист и политик.

Как известно, философия истории, или историософия является системой самых общих идей об историческом процессе. Данная философская дисциплина напрямую рассматривает несколько проблем, среди которых следующие вопросы: движущие силы общественного развития, понимание и интерпретация исторического процесса и основы общества. Кроме того, ставится вопрос о субъекте и объекте историософского исследования. Все эти проблемы интересовали и Кавелина, найдя свое место в его теоретических построениях. Историософский дискурс как часть общефилософского не может самостоятельно существовать не только без категориального аппарата философии, но и без использования уже существующих теоретических конструкций. Социально-философские основания изначально представлены в историософской теории, однако четкое выделение и анализ их взаимодействий представляются для автора данной кандидатской работы первостепенными. Поэтому выявление социально-философских оснований в научных и историко-философских построениях мыслителя является основной задачей этой философской работы, в которой важно исследовать также и категориальный аппарат, бывший в его распоряжении.

Актуальность исследования сочинений К. Д. Кавелина определяется тем, что в них прослеживается эволюция взглядов мыслителя, его теоретических воззрений не только с точки зрения историософии как дисциплины, рассматривающей процесс развития государства и общества с общих позиций, но и других направлений философского постижения мира. Именно поэтому существуют все основания рассматривать творчество профессора как многогранную систему, вобравшую в себя не только осмысление социально-философских проблем, но и напрямую связанных с ними онтологических, этических, аксиологических и даже психологических. В трудах Кавелина, особенно в поздний период его деятельности, аргументировано обосновывается интереснейшая связь между психологическими явлениями и онтологической проблематикой.

Исследование социально-философских оснований историософии Кавелина представляется необходимым этапом в постижении наследия русского ученого и мыслителя, одного из интереснейших представителей историко-философской мысли XIX века. Прежде всего, это связано с пониженным вниманием к Кавелину со стороны исследователей русской философской мысли XIX века как оригинальному философу истории. В научной литературе принято рассматривать творчество мыслителя с точки зрения общественно-политического вклада этого человека в историю России середины и второй половины XIX столетия. Существует необходимость расширения познавательных границ и исследования творчества Кавелина, исходя из общей историософской и социально-философской направленности его трудов. В этой связи выделение социально-философских оснований позволяет четко обозначить наличие самостоятельной и интереснейшей теории, перевести вектор изучения наследия Кавелина из общественно-политического на историко-философский.

В течение жизни мыслитель последовательно анализировал все популярные на тот или иной момент времени философские системы: исследуя учения Шеллинга, Гегеля, Конта и др., Кавелин пытался воспользоваться ими для обоснования и развития своей оригинальной «теории личности», лежавшей в основе его историософской теории. Взгляды ученого были теоретранты и впитывали в себя все основные достижения научной мысли, которые дополняли основание его исследований. Актуальность подобной гносеологического методики в современном мире высока: с учетом разнообразных философских учений, с помощью которых

возможно достижения синтеза когнитивных практик, подобные методы применяются все чаще.

Значимость данного исследования заключается также в том, что Кавелин сумел на своем примере показать продуктивность слияния разных сфер творческой деятельности: его философские взгляды успешно дополняли юридическую и общественно-политическую карьеру, обосновывая либеральные взгляды ученого, которые, в свою очередь, накладывали свой отпечаток на отношении к исследованию теории личности, дискуссии с виднейшими представителями общественной и научной мысли России – Хомяковым, Самариним, Достоевским, Сеченовым и др. Недаром деятельность Кавелина как одного из интереснейших мыслителей своего времени пришлось на период важнейших открытий, столкновений общественно-политических идей, массовых увлечений теми или иными теоретически значимыми философскими учениями. И именно в этом следует искать основные причины того, что важнейшей чертой ученого того периода являлось совмещение в себе исследователя и общественного деятеля, мыслителя-теоретика и конкретного практика. Философские учения, особенно, в первой половине XIX века, рассматривались преимущественно под влиянием эпохи Просвещения, требующей от философии ее практического применения в жизни.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется:

- необходимостью изучения философских взглядов русских мыслителей XIX в., осмысления позитивистских традиций в отечественной философии, их оценки в контексте современного позитивизма;
- необходимостью современной оценки наследия выдающего русского мыслителя К.Д. Кавелина как автора оригинальной «теории личности» и концепции историософии;
- изменением в последние десятилетия отношения к историософии как философской дисциплине, не имеющей религиозно-мистического смысла; уточнением ее понимания как философии истории.

Степень разработанности проблемы.

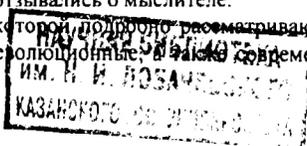
Впервые идея личности в истории русской философии была представлена на суд общественности в «Философических письмах» П. Я. Чаадаева. Кавелинская трактовка в определенной мере стала созвучной воззрениям Белинского, Герцена, Чернышевского, Лаврова, Михайловского. Концепция эта более фундаментально разрабатывалась и более поздними отечественными философами: В.В. Розановым, В.С. Соловьевым, о. П. Флоренским, Н.А. Бердяевым, С.Л. Франком, Л.И. Шестовым, Э.В. Ильенковым, А.Ф. Лосевым, М.К. Мамардашвили и многими другими.

Научных работ, касающихся содержания философской деятельности Кавелина, не так много. Едва ли не большая часть такого рода исследований трудов профессора была написана еще до 1917 года.

Можно условно разделить литературу, в которой в большей или меньшей степени взгляды Кавелина были представлены и проанализированы, на два направления: первое связано с положительной суммарной оценкой его взглядов (авторы зачастую придерживались близкой позиции); второе - посвящено критике философско-исторических трудов Кавелина.

К первому направлению необходимо отнести многие исследования, написанные до 1917 года. Особый интерес в этой связи представляют работы, составленные автором, лично знакомых с Кавелиным. Несмотря на то, что в большинстве из них речь идет в основном об оценке личных и профессиональных качеств этого ученого (всегда положительной), данные исследования содержат информацию и о философских взглядах: Б. Н. Чичерин, Д. А. Корсаков, И. М. Нова, М. М. Троицкий, В. А. Мякотин, Б. А. Кистяковский. Литературный критик В. Н. Майков и ученый-фольклорист А. Н. Афанасьев, общавшиеся с Кавелиным, в своих статьях и книгах также отзывались о мыслителе.

К числу работ, авторы которых подробно рассматривают научную позицию Кавелина, относятся и некоторые постсоветские, а также современные исследования. Разобраны

взгляды ученого в монографиях Р. А. Арсланова, В. А. Китаевой, В. И. Приленского, И. Д. Осипова, В. В. Зеньковского, а также в статье В. В. Шелохаева "Русский либерализм как историографическая и историософская проблема". Определенную информацию об особенностях философской позиции Кавелина несет совместная работа Л. Н. Новиковой и И. Н. Сиземской. Основной мыслью всех перечисленных авторов было следующее: К. Д. Кавелин, разработавший собственную историософскую теорию, может по праву быть отнесен к числу пропагандистов идей позитивизма в исторической науке и философии середины XIX века. Влияние этого ученого на развитие отечественной истории и историософии всеми перечисленными авторами оценивается как положительное.

Что касается дореволюционной критики Кавелина, то она в основном шла со стороны славянофилов, к которым мыслитель некоторое время (до конца 40-х гг. XIX в.) был близок. О сути полемики мы можем узнать из опубликованной переписки философа и ряда общественных и научных деятелей того времени. Это «Письма К. Дм. Кавелина и Ив. С. Тургенева к Ал. Ив. Герцену», а также большое количество писем вошло в собрание сочинений К. Д. Кавелина в 4 томах.

Кавелин интересовал советских исследователей философской и общественной жизни XIX века не в такой степени, как его более известные современники – славянофилы и западники и представители более "левых" взглядов Богданов и Михайловский. Однако некоторые изучения все-таки велись, хотя и с изначально принятой жесткой и критической позиции. Речь идет о советских ученых Д. Л. Тальникове, О. Л. Вайнштейне, А. А. Галактионове, П. Ф. Никандрове, С. Л. Рубинштейне и др. Они, являясь носителями марксистских взглядов, критиковали позицию Кавелина, настаивая на изначальной ущербности позитивистской методологии этого философа и называя ее идеалистической и псевдонаучной.

Цели и задачи диссертации. Историософия Кавелина, чему посвящено настоящее исследование, представляет собой уникальное синтетическое явление, вобравшее в себя самые крайние и внешне наиболее передовые на тот момент философские и научные разработки: элементы гегелианства с успехом сочетались с позитивистской методологией, данные науки психологии и этики – с абстрактной идеей личности. При этом было бы ошибочным упрекать мыслителя в научно-философском эклектицизме. Философско-исторические взгляды профессора, хотя и состоят из, подчас кажущимися слишком разными, элементов, тем не менее, образуют относительно устойчивый фундамент четкой и вполне логически обоснованной историософской теории, «скрепляющей» основой, которой является теория личности. Поэтому основной целью данного исследования становится изучение социально-философского обоснования историософской идеи личности Кавелина как комплексной и оригинальной теории, совмещающей в себе разные компоненты, которые также предстоит изучить и показать их место в личностной концепции мыслителя.

В этой связи встает ряд вопросов и проблем, обзору и решению которым и посвящена данная исследовательская работа, ставящая перед собой следующие задачи.

- выявить специфические особенности историософских воззрений Кавелина, позволяющие отнести его к оригинальнейшим мыслителям своего времени;
- анализировать содержательные принципы исторических и философских работ мыслителя, демонстрирующие постепенную эволюцию методологического подхода к изучению проблем теории личности;
- выделить особые, свойственные только философско-историческим взглядам ученого, философские категории и показать их место в теории личности;
- найти методологическое обоснование связи между психологическим позитивизмом и социально-философскими основаниями историософии Кавелина.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Объектом исследования в настоящей диссертации является историософия Кавелина, а **предметом** – социально-философские аспекты историософской теории личности мыслителя.

Методологическим фундаментом исследования являются философские методы и принципы познания – объективность, всеобщая связь, целостность и системность, причинность и детерминизм. Решение изучаемых проблем осуществляется также на основе общенаучных исследовательских подходов, прежде всего – системного и общенаучных методов: синтеза, анализа, методов логического и исторического анализа, индукции, дедукции, идеализации и др.

Новизна диссертационного исследования:

- исследована оригинальная «теория личности» Кавелина как фундаментальной основы всех направлений его философской и научной деятельности: от философских идей и психологических исследований до исторических и юридических теоретических построений;
- выявлен и критически осмыслен «психологизм» как основной мировоззренческий и методологический принцип исследований философа, особенно полно представленный в основных положениях «теории личности»;
- исследованы специфические категории историософии Кавелина - личность, душа и мирозерцание как основные характеристики исторического процесса, дана их оценка с позиций современной философии истории;
- выявлена прямая связь между психологическими и историософскими построениями философа, показывающая многосторонний подход Кавелина к исследуемой им проблеме личности;
- раскрыта полифония философских взглядов Кавелина, вобравших в себя идеи нескольких философских учений (гегельянство, позитивизм и др.), критически осмысленных и примененных в методологии мыслителя;
- обоснован в целом идеалистический характер философского кредо мыслителя, показана дискуссионность заявленной мыслителем позиции так называемого «третьего пути» в философии.

Источники исследования.

Источниками для диссертации послужили обширное научное и философское наследие К.Д. Кавелина, статьи и монографии по философии истории, психологии, этике, юриспруденции и общественно-политическим вопросам. О взглядах мыслителя можно судить и из переписки, подчас дискуссионного характера, со многими известными персоналиями того времени – Самариным, Достоевским, Герценом, Сеченовым, Чичериным, Соловьевым и т.д. Кроме того, некоторую важную информацию несут в себе и воспоминания современников друзей и коллег профессора, таких как Корсаков, Кони и Милюков.

Апробация исследования.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора. Также они изложены на научных конференциях в России и за рубежом, на Украине.

Диссертация была обсуждена на кафедре философии Московского Педагогического Государственного университета.

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем составил 120 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автор обосновывает актуальность темы, рассматривает степень ее научной разработанности, определяет объект, предмет, цель, задачи и методологическую основу диссертационного исследования. Кроме того, раскрывается научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Истоки, содержание и смысл историсофских построений Кавелина» посвящена объективным и субъективным причинам зарождения, а также эволюции философско-исторических взглядов мыслителя.

В первом параграфе «Социально-философская и общественно-политическая атмосфера первой половины XIX века в контексте становления историко-философских построений Кавелина» рассматриваются исторические условия и идейно-общественный фон, благодаря которым возникли и получили свое развитие теоретические положения историсофии Кавелина.

Среди особенностей, выделяющих так называемый «николаевский» период российской истории в качестве отдельного культурно-исторического сегмента, можно назвать: стремительное проникновение передовых европейских философских течений (шеллингианство, гегелианство, кантианство и др.) на русскую почву, первые попытки заполнить современным философским содержанием лакуны не только в общественно-политическом, но и обыденном сознании образованных слоев общества, что привело, помимо прочего, к ярко выраженному социально-значимому подтексту толкования событий отечественной истории, а также формированию абсолютно нового типа русского мыслителя историсофа.

Подобные особенности вполне закономерны, учитывая социально-экономическую и политическую специфику истории России конца XVIII-начала XIX века: ярко выраженная дифференциация между сформированными под непосредственным воздействием эпохи Просвещения идеалами государственного и общественного бытия и реальностями российской жизни. Целый ряд специфических особенностей данного времени (сохраняющееся крепостное хозяйство как основная и вместе с тем архаичная форма производства, нищета, обездоленность и неграмотность основной части населения страны, «пошатнувшийся» благодаря Великой Французской революции «незыблемый» и полусакральный образ абсолютной монархии, восстание декабристов, научный переворот, повлекший секуляризацию сознания образованных слоев общества и т.д.) стали причиной формирования аутентичной идейно-философской атмосферы. Ко всему вышеперечисленному необходимо добавить отмеченную выше значительную консервацию общественно-политической и культурной жизни страны в годы правления императора Николая I (1825-1856), которая привела к антиправительственным настроениям в среде интеллигенции и значительной радикализации неформальных общественных движений. В немалой степени определило идейный подъем повышенный интерес общества к различным философским проблемам, интенсивно развивавшееся в учебных заведениях преподавание философии, благодаря которому практически все образованные люди владели философской терминологией и находились в курсе как классических, так и новейших европейских философских течений и теорий.

Оформлению первых зачатков историсофских положений предшествовало тесное общение Кавелина с Белинским и, несомненно, знакомство с первым «Философическим письмом» П. Я. Чаадаева.

Важно отметить, что полемика славянофилов и западников стала своеобразной базой для возникновения и развития идейного творчества Кавелина. Проблемы европоцентризма и общественной традиции, стоявшие во главе угла полемических столкновений двух данных направлений, нашли свое специфическое отражение в работах мыслителя

В историографии традиционно принято относить Константина Дмитриевича Кавелина к лагерю условно именуемых теоретиков-«западников». Несомненным представляется тот факт, что он до определенного момента действительно являлся одним из сторонников и пропагандистов «западнического» идейно-философского направления, хотя его концепция не может укладываться в привычные рамки идейной позиции убежденных сторонников западной модели развития общества и государства - Грановского, Станкевича и др.. Являясь отчасти сторонником органичного синтеза философских идей, Кавелин обладал в гораздо большей степени самобытной философской теорией, нежели его коллеги по западническому лагерю.

Помимо всего вышесказанного, необходимо обратить внимание и на весьма интересное явление, сыгравшее, по-видимому, немаловажную роль в процессе формирования Кавелина как философа истории. Речь идет о деятельности русских шеленгианцев, пытавшихся еще с начала XIX в. внести свой вклад в попытку научного обоснования философских проблем. Особый интерес в этой связи вызывает деятельность профессора Д. М. Велланского (1774-1847), первого русского последователя учения философа Ф.В.И. Шеллинга.

Таким образом, истоки аутентичной и оригинальной историософской теории Кавелина следует искать в специфике вполне определенного периода в истории России – первой половины XIX века. Развитие философской мысли, постановка новых историко-философских вопросов, их общественно-политическая актуальность на тот момент, вкупе с социально-экономической и политической особенностями общественного развития, привели к вполне плодотворной почве для разработки и возникновении нового историософского учения – теории личности. Следуя основной историко-философской проблематике своего времени, Кавелин озадачился идентичными вопросами, что и другие современные ему течения – славянофилы и западники. Проблема роли России в мире, специфические особенности исторического движения страны нашли свою оригинальную трактовку в идее личности.

Во втором параграфе «Основания философского учения Кавелина и перманентная смена парадигм» раскрывается смысл теоретических переходов мыслителя, позволяющий сделать ряд интересных наблюдений и выводов, в том числе, ответить на вопрос: эклектично ли было творчество мыслителя, либо же оно выражало вполне органичный (с точки зрения полноценного развития теории личности) и обоснованный характер?

Основание в «теории личности» дополнялось все новыми и новыми надстройками. Менялся даже методологический подход в творчестве мыслителя. Идея личности, будучи своеобразным ядром его историко-философской теории, прирастала у него достижениями не только европейской философии, но и науки в целом. Тем самым, необходимо рассматривать данный процесс с точки зрения так называемой «смены парадигм», выражающей периодический и относительно постоянный (перманентный) характер.

Применительно к Кавелину следует сказать, что его историософские построения не были однозначными и играли двоякую роль: с одной стороны, они являлись научно-философской деятельностью как таковой, а с другой – были тесно связаны с общественно-политическими взглядами мыслителя. Будучи общественным деятелем сначала прогрессивного, а затем и консервативного (с середины 1860-х гг.) направления либерального толка, Кавелин не был заперт в рамках традиционных для своего времени, уставных мировоззрений, обладая более «гибким» взглядом на научный и философский прогресс. Диалектика культурного развития требовала от передовых людей постоянного ознакомления с новейшими течениями европейской мысли, которые, при тщательном изучении, естественным образом накладывались на индивидуальное историко-философское и общественно-политическое творчество.

В 40-х гг. XIX века в основе мировоззрения Кавелина находилась гегелевская метафизическая система. Тем не менее, в предреформенный период наметился переход к позитивизму, обусловленный необходимостью более тщательного учета конкретных социокультурных и политических реалий России, входившей в новую эпоху. Историософия Кавелина представляет собой плавный переход от гегелевского восприятия истории как одностороннего процесса (развитие национального сознания) в сторону позитивистского понимания этого движения, подразумевающего вовлечение, помимо философской теории, научного знания. В любом случае основной упор делался, как и прежде, на внутреннее, духовное составляющее личности.

Автор данного исследования полагает, что философские взгляды Кавелина с 60-х гг. XIX века можно с уверенностью отнести к позитивистским, однако с принципиальной поправкой. В данной работе мы более склоняемся к термину «психологический позитивизм», который, на наш взгляд, как нельзя более точно характеризует основную черту философии Кавелина – обращение к человеческой личности как основной движущей силе истории.

Как уже упоминалось, первоначально историософские построения Кавелина испытывали на себе весьма ощутимое влияние гегелевского понимания исторического процесса. Не случайно историк утверждал, что эволюция понятия «народность», или национальность в ходе европейской истории подразумевает отход от чисто внешнего (материалистического) самовосприятия народа через развитие культуры к внутреннему (духовному). В этом суть проявления закономерного, «европейского» прогресса. Основной движущей силой этого процесса является личность, существующая согласно социально-этическим постулатам. Кроме этого, ученый, следуя гегелевской системе, выделяет три основных этапа русской истории – родовой, семейный и государственный.

70-80-е гг. XIX века – период окончательного становления историософской теории ученого, выразившееся в полифакторном и позитивистском понимании движения истории. Соответственно, подобный подход поставил во главу угла научные данные, в первую очередь, психологические. Так, применяя подобный метод, Кавелин высказал следующую мысль: отличительная черта человеческой природы состоит в том, что дифференциация психической деятельности разрывает связь между внешним возбуждением среды на человеческую психику и самостоятельностью. Свобода воли – не самостоятельный феномен человеческой души, а равнодействующая различных психических мотивов, вовлеченных в процесс принятия решения. В итоге побеждает сильнейший мотив. Мотивы же бывают следующие: «Голод и холод, любовь и ненависть, предрасположенность к общему, идеальному выберут, сгруппируют соответствующие им данные из накопленного в сознании богатого материала и придадут им форму цели...».

Таким образом, можно вполне четко видеть очевидную связь между психологическим позитивизмом и концепцией личности. Смена парадигм протекала в ключе принятия Кавелиным на «вооружение» новейших научно-философских идей, а точнее – необходимых ему элементов. При этом основания историософской системы изменялись лишь частично.

В третьем параграфе «Эволюция историософских взглядов мыслителя» рассматривается непосредственное развитие историософии Кавелина как самостоятельной теоретической позиции.

Впервые, взгляды ученого были озвучены в вышедшей в 1847 году статье «Взгляд на юридический быт древней Руси». Если принять динамику историко-философского исследования, озвученного в статье «Взгляд на юридический быт древней Руси», как процесс, подразумевающий движение от абстрактного к конкретному, то необходимо указать на то, что изначально мыслитель основывался на позиции, которую он считал исходной, а именно: «развитая личность» как носитель внутренней и внешней свободы, сознающая ценность своих прав и обязанностей по отношению к другим личностям, является основанием общественно-политического развития. Соответственно, вся структура данного литературного источника базировалась на приложении этой мысли к русской и западной истории. Двигаясь к конкретным доказательствам приведенного утверждения и проводя для этого сравнительную характеристику исторической эволюции славянских и германских племен, Кавелин сделал ряд выводов, послуживших толчком к дальнейшему многолетнему исследованию проблемы.

Философ считал исходной позицию, по которой социальное развитие России и Европы с определенного времени стало реализовываться в абсолютно разных направлениях. В основе этого различия лежал тип первый «человеческого общежития», а именно - наличие у славян кровнородственной, а затем и соседской общины, и ее же отсутствие, с определенного момента, у германцев. Более того, глобальные исторические задачи развития русско-славянских и германских племен были разными в плане того, что «последним предстояло развить историческую личность, которую они принесли с собою, в личность человеческую; нам [русским - С.П.] предстояло создать личность». Таким образом, объективная цель развития и русских, и германцев народов располагалась в контексте личностного фактора, правда, при этом, темпы развития были неодинаковы. Однако русская история, по мнению Кавелина, представляла собой пример «неправильного» развития: индивидуальное начало, слабо выраженное среди славянских племен в силу особенностей кровнородственной и

соседской общины (редкие войны, общественная пассивность, власть сельских сходов, занятие земледелием и т.д.) было практически незаметным. Власть родовых и общинных социально-политических структур подавляла индивидуальность, тем самым отделяя русский народ от общеевропейских ценностей и, соответственно, «естественного» государственного прогресса. Личность не могла возникнуть в условиях жесткого социально-политического и культурного подавления индивидуальности застывшими родовыми пережитками.

Исходя из «Взгляда», первичной формой общественного бытия обоих этнических образований был род. По мнению Кавелина, на Западе родовое начало стало уступать место личностному гораздо раньше, чем в России, благодаря постоянным войнам и походам, которые организовывали вожди германских племен. Дружинная структура западноевропейских народов привела к складыванию личности, которая приняла развитую форму только под воздействием христианства. Тем самым, Кавелин впервые высказал мысль, которая будет постоянно повторяться в последующих трудах, а именно: вклад социально-этической доктрины христианства в деле складывания личностного начала невозможно переоценить.

Кавелин представил вполне четкую антитезу Русь-Европа, которая весьма отлична от славянофильской оценки «самобытности русского пути» как положительной динамики. Проецируя изначально принятую им позицию о личностном начале как несущем заряд «правильного», или гармоничного развития на сравниваемые им социально-политические общности народов, он делает ожидаемый вывод в абсолютно историософском абстрактном ключе: несмотря на явно идентичные исторические предпосылки развития и одинаковые конечные цели (доминанта свободных личностей), на начальном этапе формирования государства, русский и западноевропейские народы пошли по параллельным и принципиально различным путям исторического развития. При этом Россия оставалась частью европейской общности, так как несла в себе динамизм эволюции. Кавелин полагал, что исторический процесс как перманентное развитие есть специфическое европейское явление, а потому русский народ представлял собой разновидность европейской общности. В этом отношении, мыслитель заочно полемизировал с П.Я. Чаадаевым, который, как известно, выделял историю России из общеевропейской.

Необходимо четко выделить основные теоретические позиции, которые были постулированы Кавелиным в своем первом исследовании «Взгляд на юридический быт древней Руси». Философски обобщив научно-исторический материал, на начальном этапе своей историко-философской деятельности (конец 1840-х гг.) мыслитель пришел к следующим выводам: личность как социокультурная единица является носителем потенциала развития всего общества (а значит, и государства) в целом. В применении этого постулата к истории России и Европы процессы зарождения и последующего повышения значимости личностного начала проходят по-разному, что связано с влиянием кровно-родственных отношений. Если у германских племен отмирание традиционных форм «общезития» произошло относительно рано (примерно, к XI-XII вв.), то на Руси родовые пережитки не только поглотили положительный «европейский» потенциал варяжской династии, но и привели к созданию такой формы государственных и общественных структур, которые активно подавляли любое личностное проявление – так называемое «удельное» государство. Некоторую роль в этом процессе сыграло и татаро-монгольское иго, которое объективно способствовало, с одной стороны, развитию сильного государства, а, с другой, - закреплению общих интересов общества в противовес личностным.

Кавелин, будучи на данном этапе эволюции теории сторонником гегелевского понимания исторического процесса, был не склонен рассматривать какое-либо социальное явление (в данном случае, род и общину) в качестве застывшей формы. Родовой, семейный и государственный периоды развития России, последовательно сменяя друг друга, представляли собой степень разложения «антиличностного» в лице рода, с одной стороны, и внешнего и внутреннего проявления личности, которая становилось все более и чаще заметной, с другой.

Главным итогом деятельности К. Д. Кавелина в 40-50-х гг. XIX в. стало то, что к началу 60-х гг. его научные и общественные взгляды представляли вполне цельную систему, в которой главными элементами были консервативно-либеральные общественные идеи и связанная с этим историософская идея личности, представлявшая собой продукт синтеза позиций Герцена, Грановского, философии истории Гегеля, а также некоторых положений славянофильства. Этой системе была необходима лишь четкая методология, которая и была Кавелиным принята в некоторых вариациях философии позитивизма.

«Краткий взгляд на русскую историю» - совсем небольшое произведение, датированное весной 1864 года и представляющее собой конспект речи для, как указано в подзаголовке, «Чтения в профессорском клубе в Бонне, об историческом значении освобождения крестьян в России». В письме своей знакомой, баронессе Э. Ф. Раден Кавелин следующим образом объяснял цели своего доклада перед немецкой профессурой: «... оно [русское племя С.П.] раздвинуло личность на всех общественных ступенях и тем сделало возможным государство. Тип его - власть вотчинника и домохозяина. Этот тип проведен с страшной, убийственной последовательностью через весь быт, сверху донизу». Далее автор указывает, что к XVII в. данный исторический тип представлял собой собой завершённую форму «в полной красе своего безобразия». Делая вывод, что если бы русский народ был азиатским, то находился бы под господством данной формы вечно, Кавелин указал на то, что европейский тип развития России привел к тому, индивидуальное начало проявилось и у нас. Далее профессор конкретизировал национальные процессы, введя следующее понятие - исторический тип вотчинника, или *des Guts- und Hausehern* (хозяин дома, имения - *немецкое*) как основополагающую феодальную антиличностную единицу, господствующую в допетровской России. Динамика разложения этой довлеющей формы и проявления личностных элементов ускоряется в связи с падением татаро-монгольского ига и усилением политических и культурных связей с Европой. «Если мы - европейский народ и способны к развитию, то и у нас должно было обнаружиться стремление индивидуальности высвободиться из-под давящего гнета». Появляются первые «протоличности»: к ним ученый причисляет дипломата и военачальника князя Хворостинина (XVII в.), однако ошибочно, по мнению Канта. Игнорируются такие исторические персонажи как Степан Разин или протопоп Аввакум. Последнее объясняется тем, что Кавелин отказывался признавать антигосударственные элементы (деструктивные и антисистемные по своему отношению к государственному порядку) за личности, носителей «общечеловеческих ценностей». Разбойники и мятежники не вписывались как субъекты позитивного развития в эволюционное, «европейское» понимание этого процесса.

Вторая глава «Особенности методологии историософии Кавелина» раскрывает социально-философские основания и категории историософской теории мыслителя, а также проводит параллели между идеей личности профессора и современными направлениями, затрагивающими данную проблематику.

В первом параграфе «Социально-философские аспекты историософских воззрений Кавелина» в рамках понимания общего содержания теории личности выделяются элементы социально-философской направленности.

Соотношение целей и задач историософии и социальной философии зачастую пересекается. Связано это с ориентированностью обоих философских специализаций на исследование общественных явлений: по сути, историософия и социальная философия имеют дело с одними и теми же вопросами, различаясь лишь в методике теоретизирования.

Как известно, одним из многочисленных предметов изучения социально-философской мысли является история как событийный процесс развития и взаимодействием в этом контексте различных общественных институтов. С позиции этого направления, исторический процесс, помимо прочего, вовлекает в свою динамику социальные, психологические, онтологические, гноснологические, герменевтические, аксиологические и др. элементы. Автор диссертационной работы отталкивается и от понимания объекта изучения социальной философии, которое высказал российский философ В. С. Барулин, а именно: социальная

философия изучает законы, согласно которым в обществе складываются устойчивые, большие группы людей, отношения между этими группами, их связи и роль в обществе.

Говорить о социально-философских аспектах историософии Кавелина невозможно вне психолого-позитивистских исследований ученого. Именно психологические начала должны были, с точки зрения профессора, объяснять основные принципы социального мотивации поведения. Важнейшим фактором, определившим конечные социально-философские взгляды Кавелина, в основной период его творчества, была интересная мировоззренческая, теоретико-методологическая тенденция, характеризовавшаяся отходом от позиций, ранее солидаризирующейся с постулатами философии истории Гегеля.

Социально-философские взгляды Кавелина на раннем этапе его творчества развивались, как уже упоминалось выше, под влиянием философских идей Гегеля. Однако непосредственное оформление и четкое закрепление оснований произошло в момент мировоззренческого отхода от гегелевских позиций, пришедшее на конец 50 – начало 60-х гг. Философия духа, движимая идеализмом, не могла объяснить профессору принцип связи идеального и материального, что могло бы раскрыть тайну предпосылок социальной деятельности людей. Ученый верил, что в ближайшее время произойдет открытие естественных законов, способных изменить всеобщий социальный порядок, в том числе, стерев границу между добром и злом. Поэтому в рамках теории личности было необходимо объяснить, как действуют и чем руководствуются первичные человеческие поведенческие мотивации.

«Преодоление» Гегеля стала поворотным моментом, позволившим оформиться новой методологии, а с ней – окончательно развить социально-философские аспекты теории личности. Конкретным объектом критического неприятия Кавелиным гегелианства стало метафизическое отношение к мысли как априорно принятом явлению. Ученый подошел к вопросу соотношения мысли и мыслящей способностью принципиально по-другому, нежели сделал это немецкий философ: если в случае с Гегелем, под первичным понималась мысль, что заставляло признать ее априорной категорией, то Кавелин расположил эти два элемента в другой последовательности, выставив на первый план именно мыслительный аппарат.

Отрицание материализма и идеализма – вот центральная отправная точка социально-философского дискурса Кавелина. Проблема идеализма – априорный мир, вышедший из чистой мысли, которая конструирует из себя все формы бытия. В противоположность идеализму, материализм впадает в другую крайность, так как духовную жизнь пытается вывести только из одной внешней стороны явлений, независимо от внутренней деятельности. Новое, как утверждает Кавелин, возникало только тогда, когда оба направления сталкивались или «перекрещивались».

Нельзя не обратить внимание, что именно гегелевская философия парадоксальным образом подтолкнула Кавелина к психологическому позитивизму. Движущие основания теории личности с начальных этапов исследования привели ученого к пониманию связи исторического процесса с начальной формой человеческой мотивации. Еще в раннем научно-философском творчестве Кавелин пытался напрямую провести параллель между сущностью государства и качественной характеристикой личности и ее положения среди прочих личностей. Любой подход ученого в конечном счете должен был основываться на объяснении индивидуальной природы каждого члена общества в отдельности. Идеалистическая философия Гегеля заложила основной диалектический принцип, а именно саморазвивающуюся мысль, под непосредственным влиянием которой и началось формирование социально-философской позиции Кавелина. Позитивизм стал тем необходимым для объяснения движущих сил и поведенческих особенностей личности, которые пытался объяснить историософ.

Эклектичность позитивизма как философского направления и претензия данного учения на истинность в споре о «третьем пути философии» (не-идеализм и не-материализм) позволил использовать методологию и тактический подход к изучению объектов среди различных научных и философских доктрин. В этой связи, «позитивистского соблазна» не

избежал и Кавелин, в 50-х гг. XIX в. четко определивший свое отношение к так называемому «положительному знанию».

Популярность позитивизма в России пришлась на 60 – 70-е гг. XIX века и со временем затронула самые разные пласты научных, философских и общественно-политических кругов. Тем не менее, возможно деление сторонников философии позитивизма на два лагеря: первая позиция подразумевала прочтение позитивистских положений с точки зрения субъективного идеализма; вторая возникла как реакция на теологию и ставила во главе угла материалистический ответ на «главный вопрос» философии.

Позитивистские позиции Конта не стали для Кавелина тем необходимым методологическим материалом, от которого он мог оттолкнуться в объяснении первичных социально-психологических мотиваций личности. Часть идей он, вне всяких сомнений, частично заимствовал у другого именитого представителя ранне-позитивистской школы Д. С. Милля, а именно – социальная действительность детерминируется преимущественно психологическими факторами.

Психологические аспекты идейной позиции Кавелина впервые полно были выделены и объяснены в главном философском труде мыслителя «Задачи психологии», вышедшем еще в 1872 г. Именно в нем мыслитель вывел схему превалирования психологических факторов как базовых причин динамических процессов в социальной действительности. Социально-философские аспекты историософских воззрений Кавелина проявились более всего именно в этом исследовании, нашли свое четкое закрепление и обоснования. Вытекающие из теории познания и онтологических умозаключений ученого, эти воззрения обладают значительной уникальностью и необычным для своего времени психологизмом.

В «Задачах психологии» Кавелин впервые озвучил те принципы, на которых строилась историческая периодизация. Историософские взгляды мыслителя также испытали на себе глубокое влияние психологической теории и позитивистской методологии. Основным принципом, заложенным в историческую периодизацию, стало понятие «миросозерцание народа». Данное социально-психологическое явления было напрямую связано с развитием «души», что наводит на мысль о все том же привлечении Кавелиным одного из основных постулатов гегелевской философии. Однако, в отличие от гегелевской идеалистического понимания термина «душа» и «дух», русский мыслитель исходил из собственного, психологического трактовки данного понятия как «психического организма». Помимо этого, на этапе закрепления понятийного аппарата, философ призывал отказаться от понятия «человечество», называя его слишком общим и «метафизическим». Необходимо понимать, утверждал ученый, что на самом деле главным движущим элементом общественного развития является человеческая единица. Казалось бы, масштаб одной личности и желаний в рамках огромного социума ничего не значит, а ничего общего между их целями не может быть; однако Кавелин настаивает, что считать подобным образом ошибочно. Дело в том, что предполагают подобное из-за крайней удаленности друг от друга двух звеньев – человека и «империи». Поэтому он заявляет, что «нить внутренней последовательности развития в истории теряется из-за этого». Историк и философ выделил три основных принципа, благодаря которым, с одной стороны, нарушается естественный ход истории, а с другой, происходит переход из одной фазы исторического развития в другую.

Первый принцип базируется на опыте и состоит в том, чтобы «за ближайшим уметь разглядеть более далекое». Благодаря накоплению опыта, каждый человек постепенно переходит от простых средств достижений своих целей к более сложным. И это проявляется во всех сферах социума. Задача исследователя состоит в том, чтобы проследить за разнovidностью этих средств.

Второй принцип гласит, что «подвижность и изменчивость материальных и психических фактов заставляет человека меняться», чтобы реализовать то, что успешно удавалось раньше.

Третий принцип выражается в регулярном изменении перехода от одного средства к другому. Развитие происходит параллельно тому, как человек узнает все новые и новые механизмы движения к собственной цели.

Все эти причины-принципы, по мнению Кавелина, нарушают в сознании человека последовательность развития и прерывают связь прошедшего с настоящим и будущим. Происходит смена «созерцаний», меняющиеся при столкновении с неизвестным.

После выхода «Задач психологии», мыслитель не остановился на своих исследованиях и продолжил дальнейшую разработку психологических оснований философии. С досадой ученый не раз констатировал отсутствие заметных научных достижений в психологической теории. Так, в речи, произнесенной им на общем собрании членов Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым 17 ноября 1874 года, он утверждал, что в процессе исторического развития России уделяется крайне мало внимания «сличному действию», в отличие от Западной Европы, в которой «переходы из одной фазы» истории в другую сопровождаются «усиленным движением умов, разгаром страстей» и т.д. Сравнивая Россию и Европу, Кавелин в очередной раз демонстрирует различные этапы личностного развития, используя при этом социально-психологическую риторику: различные объективные условия выдвинули «противоположные задачи внутреннего развития в Европе и у нас».

В том же 1874 году вышла полемическая работа Кавелина «Априорная философия или положительная наука?», приуроченная к защите диссертации философом В. Соловьевым «Кризис западной философии (против позитивизма)». Суть спора заключалась в несогласии Кавелина с метафизическими позициями Соловьева и взгляде последнего на методiku познания. Расхождение во взгляде на гносеологию и реакция на это ученого дает много информации о связи социального и психологического в процессе познания. Полемизируя с соловьевскими рассуждениями о «внутреннем опыте», историософ утверждал, что действительный объект познания возможен для восприятия только посредством психики, благодаря чему вводит понятие «положительное [в позитивистском смысле слова] психическое знание». Глубже психических явлений человеческое познание проникнуть не может – настаивал ученый. Двигаясь по логической цепочке далее, Кавелин высказал идею о прямой связи между способностью индивидуального познания и уровня личной свободы человека. В качестве аргумента приводилось утверждение, что сознательные и бессознательные процессы мышления приводят к тому, что впечатления-символы располагаются в душе иначе, нежели соответствующие им в действительности явления. Благодаря этой комбинации человек становится «в свободное отношение к внешнему миру и к самому себе». А свободное отношение является ни чем иным, как условием свободной внешней и внутренней творческой деятельности над собою и окружающим миром. Право на преобразование себя и окружающего мира есть неотъемлемое качество свободной и развитой личности.

Онтологические представления ученого напрямую определяли специфику социально-философских воззрений. С помощью позитивистской методологии с привлечением в качестве ее основы данных психологии, он выдвинул идею о существовании двух взаимосвязанных миров – материального и психологического. Эти реальности напрямую связаны между собой только в психическом организме человека, называемом «душой». В зависимости от внешних и внутренних условий, при которых в человеке превалирует та или иная действительность, происходят поворотные моменты в историческом процессе, характеризующиеся сменой фазисов.

В основе гносеологической методологии мыслителя лежал принцип индукции, проявлявшийся как в общем контексте всей творческой деятельности, так и в конкретной теоретизации тех или иных философских вопросов. Практически на всех уровнях познавательной деятельности доминировало движение от общего, или метафизического начала к конкретному, или положительному факту. Более того, среди проблем современной ему цивилизации, историософ называл в качестве основной отход людей от конкретных, «животрепещущих интересов» личного существования и самосовершенствования в сторону

общих, абстрактных интересов и отвлеченных начал. Таким образом, глубоко отрицательный взгляд на дедуктивную динамику касался не только непосредственно процесса познания, но и даже пути развития социальных систем. Обобщение как методика исследования рассматривалась профессором в качестве глобальной гносеологической проблемы, имеющей далеко идущие отрицательные последствия.

Во втором параграфе «Особенности категоризации философии истории и проблемы теории личности» рассматриваются основные категории историософии Кавелина и основная методологическая проблематика теории личности.

Основной принцип, заложенный в категоризацию философии истории Кавелина, базируется на онтологическом постулате о самостоятельной психической действительности и методологии психологического позитивизма. В рамках изучения теории личности как историософской доктрины был выделен ряд проблем, имеющих истоки в фундаменте самих философских взглядов мыслителя.

Категориальный аппарат рассматриваемой философско-исторической теории можно разделить на две части – общие категории, выделенные русским мыслителем А. Ф. Лосевым в его монографии «Античная философия истории», и конкретные, характерные именно для историософии Кавелина. Если в первом случае речь идет о таких категориях как становление, движение, развитие, общественное развитие, то во втором – специфическим образом интерпретированная структура общественного развития, к которой, в свою очередь, можно отнести такие категориальные понятия как «личность», «душа» и «миросозерцание». В рамках историософских позиций данные категории являются, на наш взгляд, базовыми характеристиками исследуемых явлений и процессов.

Основной категорией философии истории исследуемой нами историософской теории является «личность». Будучи «краеугольным камнем» всего философского творчества Кавелина, данное понятие обладает несколькими важнейшими характеристиками.

В период с конца 60-х до 80-х гг. категория «личность» постепенно обрела четкие социально-философские формы под воздействием методологии психологического позитивизма. Так, в самой, на наш взгляд, важной философско-психологической работе «Задачи психологии» (1872 г.) была определена следующая характеристика личности, выражавшаяся в том, что «человек вносит свои сочетания данных и условий, которые изменяют положение дел». В своих философских и психологических построениях ученый исходил из принципа всеобщего человеческого участия в историческом развитии, однако личности (в первую очередь, исторические деятели) вносили свой особый вклад. Наука, по мнению профессора, рано или поздно должна признать за историческими фигурами персональную инициативу, способности и право вводить в действительность новые комбинации условий и данных. Правда, Кавелин оговаривается, что при этом нельзя забывать и о том, что не только легендарные деятели творят историю; на том же основании, что и они, свой вклад вносят обычные люди. Поэтому миром «правят» не идеи, но их носители – люди. Развитие социума «есть последовательный ряд попыток» найти такое сочетание общественных форм, при которых движущие психологические мотивы всех и каждого были бы удовлетворены.

Для того чтобы объяснить важность этического статуса категории личности, необходимо обратиться к гносеологической характеристике предмета нашего изучения. Дело в том, что цель задачи индивидуума адаптировать окружающий мир под себя, тем самым, поместив себя в его центр. Познавая мир позитивно, а не метафизически, личность «впитывает» в себя высокие, нравственные качества, тем самым развиваясь сама и двигая общественный прогресс. Именно, с этой точки зрения подходит к вопросу психологический позитивизм. Проблема же господствующей познавательной методологии естественных наук заключается в том, что они «видят в лицах единицы, из которых складается итог, подлежащий их рассмотрению и объяснению». А это игнорирование внутреннего мира человека (читай – психической реальности) ведет, в свою очередь, к нравственному релятивизму, стиранию границ между добром и злом. В случае, если, по глубокому

убеждению мыслителя, подобная тенденция в естественных науках продолжится, это окончательно сотрет специфические внутренние психические черты личности, превратив ее в набор внешних привычек. Личность будет, по сути, уничтожена, что приведет в историко-социальном плане к концу современной цивилизации.

Тесно связанной с личностью является категория «душа», выступающая в качестве одной из общих характеристик историософии Кавелина. С одной стороны, являясь неотъемлемой частью индивидуума, она не требует обособленного места в категориальном аппарате. Однако в связи с самостоятельным онтологическим статусом, разработанным Кавелиным в 70-х гг., эта категория должна рассматриваться отдельно.

Как уже упоминалось, душа ни в коем случае не рассматривалась историком и юристом с традиционной идеалистической точки зрения как некая трансцендентальная субстанция. В концепции личности ей придавалось особое значение как психическому организму, позволявшему выполнять познавательные функции.

Ученый исходил из того, что психология в изначальном смысле (и в прямом переводе с греческого языка) является ни чем иным, как наукой о душе. Однако проблема состоит в том, что в связи с тесной связью психического организма с телом, разграничить психические факты с материальными совсем нелегко. Поэтому в науке психологии, высказал мысль Кавелин, смешиваются напрямую разнородные явления, из-за чего наука о душе на протяжении столетий колеблется между философией и физиологией. В этом есть и положительный момент: в зависимости от того, как трактуют душу и науку о ней в той или иной эпохе, можно констатировать специфику данного этапа общественного развития.

Онтологический статус души имеет в философских построениях Кавелина свою очевидную специфику, являющуюся, по совместительству, и ее проблемой. Связано это с тем, что, на наш взгляд, понятие «душа» у историософа представляет собой пересаженную на психолого-позитивистскую почву гегелевскую философию духа. Сам русский философ не раз повторял, что немецкая идеалистическая философия XIX века по сути своей абсолютно верна, но совершила одну роковую ошибку – наряду с материальной действительностью, она признавала и реальность метафизического мира, вместо того, чтобы обратить все свое внимание на психологический материал.

Знаменитый диспут философа с одним из ярчайших представителей материалистической психологии И. М. Сеченовым показал, что понятие душа как «психический организм» со скепсисом воспринимается сторонниками физиологического начала в психологической науке. На исследовании данной дискуссии остановился в середине прошлого века выдающийся советский философ и психолог С. Л. Рубинштейн. Правильно поставленные вопросы познания мира, считает Рубинштейн, напрямую связаны с задачами его революционного преобразования. Смысл основных разногласий Кавелина и Сеченов, прежде всего, касается вопросов гносеологии. Позиция психолога-материалиста строилась на рефлекторном понимании психических процессов, в отличие уже от известных нам взглядов философа. С другой стороны, в этом споре принял участие и Самарин – идеалист, рассматривавший «душу» с точки зрения религиозно-идеалистического подхода.

Связь этики и психологии образуют тот психический фон, благодаря которому функционирует развитая личность. Но происходит это в том случае, если человек руководствуется субъективными идеалами, выполняющими регулирующие функции сознательной деятельности, то есть – позволяющей, в том числе, дисциплинировать действия. Такие идеалы вырвать человека «из узкого тесного круга обособленной индивидуальности и поднять его до идеального типа человека, - типа, сложившегося через отвлечения и обобщения качеств и свойств человеческой природы, признаваемых в данное время за самое совершенное». Благодаря этому выводу, личность избегала опасности эгоизма и представляла уже полезный для общества тип.

Проблемы идеалов, составляющих необходимый для развития личности, а значит и ее психической основы – души, очень важны для понимания историко-философского контекста исследования. Поэтому в данном ключе, нельзя пренебрегать критическими отзывами

исследователей учения об идеалах, прежде всего, - историка философии В. В. Зеньковского, обратившего внимание на противоречие между принципами учения и непосредственно сформулированными идеалами. Оценка действительности, выполненная Кавелиным, подчеркивает Зеньковский, не может быть выведенной из его псевдонаучной этики. Налицо факт: интерпретация реальности вытекает напрямую из морального идеализма, то есть «не связана ни по существу, ни в своем генезисе с его мнимыми научными построениями этики».

Идея нравственного усовершенствования психического организма человека была поддержана одним из единомышленников профессора – ученым В. Д. Спасовичем. Однако, при этом, близкий друг Кавелина не принял само учение об идеалах, не без оснований обвиняя философа в субъективистском подходе и игнорировании объективных условий, которые мешают органичному развитию души и личности соответственно.

Категория душа представляет собой многостороннее в плане философского статуса явление, занимающая самостоятельный онтологический статус, и может рассматриваться с точки зрения гносеологической специфики и особенностей этики. Для философско-исторических взглядов Кавелина она играет значительную роль как проекция в человеке психической реальности. В процессе изучения явлений души необходимо учитывать и во многом противоречивое учение об идеалах как неотъемлемой части нравственного развития личности и достижения ею свободы.

«Мирозерцание» - еще одна категория, связанная со специфическим образом интерпретированной Кавелиным структурой общественного развития. Так же, как «личность» и «душа», это категориальное понятие несет в себя заряд философского психологизма и тесно связана с другими категориями философии истории – развитием, становлением, движением и общественным развитием. Это этап той или иной психической «парадигмы», или господствующего на данный момент фазиса. При этом под фазисами мыслитель понимал исторические ступени психического развития общества, определяющие характер и точку отправления различных мирозерцаний, «дающие возможность глубже взглянуть в дело истории и подметить общий закон развития человеческого рода...»

Основной принцип, заложенный в сущность мирозерцания, представляет собой комплекс продуктов духовной деятельности людей и их самостоятельное развитие. Кавелин писал, что народы, сменяющие друг друга в истории, соединены не только хронологической преемственностью, но специфическим набором психических представлений и воззрений.

Мыслитель выделил несколько мирозерцаний, существовавшие в истории человечества - восточное, классическое и христианское. Все они характеризуются особыми чертами психической деятельности той или иной цивилизации: восток – квиетизм, античность – деятельность, классическое - христианство.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать некоторый вывод, касающийся сущности категории мирозерцания. Являясь наиболее общим категориальным понятием философии истории Кавелина, характеризующим смену историко-психических фазисов, мирозерцание должно рассматривать с точки зрения как онтологического, так гносеологического явлений, напрямую связанных с психической реальностью, принимаемой мыслителем наравне с материальной.

Перечисленные выше специфические категории философии истории Кавелина личность, душа и мирозерцание - являются напрямую взаимосвязанными с общими для философии истории категориями становления и развития. Главная особенность категоризации философии истории и связанные напрямую с этим проблемы теории личности выражаются в психологизме и релятивизме Кавелина, представлявшего равными по онтологическому статусу материальные и психические факты. Психологическая направленность методологии привела к специфическому профилю категорий, лежащих в основе наиболее общих представлений мыслителя о характере исторического развития и причин социального воспроизводства.

В третьем параграфе «Историософия Кавелина и современность» проводятся параллели между основными историософскими взглядами мыслителя и современными исследованиями, посвященными схожей личностной проблематике.

В основе всех философских построений Кавелина, будь-то психологические, онтологические, гносеологические, этиологические и др. направления исследований, лежала теория личности. Одной из интереснейших проблем, стоящих перед теорией личности на сегодняшний день – это предельно широкое истолкование предмета исследования. Рассмотрим некоторые современные философские системы, перекликающиеся с некоторыми положениями теории личности исследуемого нами мыслителя.

Историософское содержание теории личности также распадается на множество сегментов, начиная от выделения проблем личной свободы, исторической роли индивида, в отдельную проблематику.

Проблема индивидуума как субъекта и объекта общефилософского характера не затрагивалась в истории философской мысли. Личность интересовала таких российских мыслителей как В.В. Розанова, В.С. Соловьева, о. П. Флоренского, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Л.А. Шестова, Э.В. Ильенкова, А.Ф. Loseва, М.К. Мамардашвили. Среди европейской философской мысли особенно интересовались историософской личностной проблематикой Ф. Ницше, философы-экзистенциалисты. Важную роль уделяют проблеме личности и в рамках постмодернизма. Еще более осложнили постановку вопросов личностного бытия достижения в области психоанализа, перевернувшие представления о психологизме в философских исследованиях.

В монографии С. П. Парамоновой «Динамика морального сознания» проводится исследование новейших философских и социологических течений, которые, среди прочего, диагностируют диаметрально противоположные взгляды на место человека в мире и обществе в зависимости от исторической эпохи. Исследовательница высказывает интересную мысль: с изменением вектора ценностей общества, меняется сама личность. Таким образом, в основе теории личности того или другого исторического периода лежат его социальные характеристики, что и определяет все тонкости исследования проблемы.

Не менее интересным выглядит понимание личности советским философом Э. В. Ильенковым. Мыслитель подходил к проблеме субъектно-объектной идентификации индивида следующим образом: «Личность есть единичное выражение социальных отношений вообще». В основе теории личности данного исследователя легла мысль о том, что разница между сущностью и существованием личностного «я» не является разницей между абстрактно-всеобщим, свойственным всем индивидам, рассматриваемых по отдельности, и отдельной личностью. Впоследствии эти рассуждения легли в конфликтологию, также интересовавшую Ильенкова.

Мотивация творческих способностей личности играли большую роль в психологическом позитивизме Кавелина. Небезынтересную параллель в этой связи можно провести с теорией личности А. Маслоу, пытавшегося также, как и русский философ, сформулировать свою – гуманистическую теорию мотивации. Система потребностей, сформулированная европейским ученым и психологом, несла в себе большую систему базовых потребностей человека, с помощью регулярных удовлетворений которых личность освобождалась от жесткой доминанты внешних условий. Иерархия потребностей включала в себя как базовые, физиологические потребности, перетекающие в потребность в безопасности, любви и принадлежности, познании и т.д., пока не достигала «вершины» в лице эстетических потребностей.

Основной «центр тяжести» склоняется к допустимости внедрения в общее философское и конкретно историософское содержание оснований и методов науки психологии. В этой связи основная часть исследования будет касаться современного положения доктрин, обусловленных так называемым «психологизмом».

Исходя из того факта, что психологизм как философско-методологическая позиция расценивает проблемы философских дисциплин (онтологии, гносеологии, логики, философии

истории и науки, этики и т.д.) с точки зрения понятийного и методологического аппарата науки психологии. В этой связи психология расценивается как «материнская» наука, объясняющая основные позиции сознания и мышления.

Таким образом, можно констатировать, вклад Кавелина в философию и науку состоялся, прежде всего, благодаря его теории личности и тем аргументам, которые он выводил путем методологии психологического позитивизма.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются основные теоретические выводы.

Сведения о полноте опубликованных результатов

Основные положения диссертации получили отражения в следующих публикациях:

1. Песьяков С.А. Социально-этический аспект историософии К.Д. Кавелина // Преподаватель XXI века. М.: Из-во МПГУ, 2008. № 4. С. 57-60. 0,4 п.л. Статья.

2. Песьяков С. А. К. Д. Кавелин как распространитель идей философии позитивизма на русской почве // Актуальные проблемы развития отечественной истории, философии и политической мысли. Материалы научно-практической конференции. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2005. С. 144-148. 0,4 п.л. Статья.

3. Песьяков С.А. Философское кредо Константина Дмитриевича Кавелина // Актуальные проблемы истории русской философской и политической мысли. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уссурийск: Из-во УГПИ, 2006. С. 94 – 101. 0,5 п.л. Статья.

4. Песьяков С.А. Основные причины усвоения идей философии позитивизма на русской почве в первой половине XIX века. Дні науки філософського факультету-2006: Міжнародна наукова конференція (12-13 квітня 2006 року): Матеріали доповідей та виступів. Ч. 1. К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2006. С. 39-41. 0,3 п.л. Статья.

10 =